

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 3/2022 (118)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 6.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

Виткаций & Кандинский

Станислав Игнаций Виткаций

Читайте на стр. 10

Василий Кандинский

ISSN 1731-2701

08

9 771731 027003 1

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl
Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;
www.gramotej.pl
www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Jadłodajnia artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские, украинские блюда,
концерты, вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-999 Warszawa
ul. A. Gieysztor 4/75
tel.: 720 818 787
www.alfavit.eu
Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727
Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 40 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Другой взгляд

В интернет-пространстве появилось новое онлайн-издание *ROAR (Russian Oppositional Arts Review*, „Вестник оппозиционной русскоязычной культуры“), публикующее артефакты современной русскоязычной культуры – от стихотворений до нотных партитур, от статей до большой прозы, от объектов веб-дизайна до арт-репродукций, граффити и видеороликов, – противостоящие официальной культуре России.

У *ROAR* нет постоянной редакционной сети – каждый номер собирается вокруг новой концепции, которая видится редакции особенно важной в данный момент. Каждый номер *ROAR* выходит на двух языках: в полноценной русскоязычной версии и в формате дайджеста на английском языке. Издание выпускается силами волонтеров.

С русского на польский

Закончилась пятая школа переводчиков литературы с русского языка на польский *Słowa na słowa*. Его организатором является бывший центр польско-русского диалога и взаимодействия в Варшаве, который сейчас переименован в центр Миросzewского/*Centrum Mieroszewskiego*.

С октября прошлого года по июнь прошло девять двухдневных мастер-классов, которые проходили в субботу и воскресенье. Занятия проводили переводчики, издатели, писатели, поэты, преподаватели вузов. Среди них была Галина Юзефович – лите-

ратурный критик, Малгожата Лукасевич – переводчик немецкой литературы, Машей Милковский – прозаик и переводчик, Ельжбета Табаковская – преподаватель и литературовед.

Каждый участник школы должен был представить свой перевод фрагмента одного из литературных произведений, ещё не переведённых на польский язык. В пятом цикле мастер-классов были предложены рассказы

Алексея Моторова „Тот самый Паравозов“. Идёт набор участников для шестой школы переводчиков, которая начнётся в октябре.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Фильмы, которые лечат душу	4
Сейсмограф эпохи ускорения	10
„ВЕЧЕР СТРАДИВАРИ“ С КИРИЛЛОМ МАКСИМОВЫМ	14
ПОЭТ-МИСТИФИКАЦИЯ?	19
ПРОГУЛКА С ПОДРУГОЙ ДЕТСТВА	22
<i>RUSSIAN STYLE</i> ОТ МАЧЕЯ СТРОИНСКОГО	26
ГИМН ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ	29
С ВАРШАВОЙ В ГЛАВНОЙ РОЛИ	33
ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ВЕНЫ	39
РЕКА ВРЕМЕНИ	42
ЗАМОК НА ТЕРМАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ	46
ЦИТАТЫ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА	50

Фильмы, которые лечат душу

До сих пор профессии „блогер“, „ютубер“ были для меня несколько легкомысленными. Но на днях „умный“ алгоритм Youtube предложил, согласно моим предпочтениям, фильм „Жизнь вдали от цивилизации. Лето в деревне в тайге без дорог и связи“. Причём, само название было на польском языке, дата публикации – вчера, а просмотров – уже за 200 тысяч! Невольно нажимаю на „просмотр“. И все 12 минут, пока длится фильм, с лица не сходит улыбка, на глазах выступают слёзы, а на душе становится всё теплее.

Через неделю у этого фильма, снятого в забытом Богом и людьми селе Усть-Анзас, с населением 100 человек, было уже более 4 миллионов просмотров. Под фильмом – информация по-русски: „Это отдалённое село находится в Таштагольском районе. Здесь живут шорцы. Всего на Земле осталось 13 000 шорцев. И большинство из них проживает на территории Горной Шории“. Вряд ли кто-то из нас слышал о таком народе и о таком регионе в далёком Алтайском крае. В течение нескольких минут мы проживаем один день – от рассвета до заката – с самыми маленькими жителями этой деревни. Выйдя ранним утром из деревянных дощатых домов, почистив зубы в местной речушке, взяв удочки и собрав по дороге весь „молодняк“ от трёх до десяти лет, ребяташки ловко отчаливают лодку от берега и отправляются на рыбалку. Что было дальше, описывать не буду, потому что это надо увидеть самим.

Не менее удивительными оказались и комментарии под фильмом, которых не счесть:

– Чистая вода, чистый воздух, человеческие отношения в деревне, простор, свобода. Что может быть лучше?

– Какие дети умелые, сильные, уверенные в себе – настоящие хозяева своей жизни! Вот так Жизнь сохраняет будущее новой эпохи.

– Вот она жизнь: без телефонов и связи. Жизнь, где простые вещи приобретают свои ценности. Где можно окунуться в детство, радоваться солнцу, дождю, всему, что окружает.

– Вот так обычная сельская жизнь стала для нас диковинкой и поводом для белой зависти.

Отзывы были на всех возможных языках мира. Есть и по-польски:

– Niesamowite, dzięki, to się nazywa prawdziwe życie, prawdziwy świat, prawdziwi ludzie...

Итак, пришло время представить наших героев. *Youtube*-канал *The Ulengovs*, у которого общая цифра просмотров вот-вот перейдёт за 170 миллионов, и его создательницу Татьяну Уленгову. Разговор с ней проходил онлайн с прекраснейшим видом за окном на историческую часть Казани, столицы Татарстана, где живёт сейчас наша собеседница.

– Вы уже давали интервью кому-то из иностранных журналистов?

– Пока нет. Меня звали на интервью американские журналы, но у меня нет уверенности, что мой английский настолько хорош.

– У Вас на канале есть такая серия *Russian Stove*. Предлагаю нам тоже начать от печки. Создатели канала – это...

– Я и моя семья: супруг Максим и дочка Забава – это имя из сказки.

– Канал родился в 2019 году. Вы помните свой первый фильм?

– Да, он там и стоит как первый, о том, как я собирала землянику и что можно было из неё приготовить. Мы в то время переехали из Калининграда в деревню, был сложный период в нашей жизни. И тут мне попадает на глаза фильм про деревенского дедушку, который живёт один, занимается хозяйством, держит лошадей. Снят он был в Литве. Мне этот фильм настолько понравился именно тем, как он был сделан, что я решила проанализировать каждый кадр: какая длительность, с какого ракурса снято, какой свет. Просидела над ним весь вечер. Вдохновившись, мы с Максимом попробовали снять первое видео о нашей жизни, где я сама стала героиней этого видео. Снимали мы его на обычный мобильный телефон. Сами потом смонтировали и открыли канал, которому дали нашу фамилию – семья Уленговых.

– Муж сразу поддержал Вашу затею?

– Да, к этому времени он уже привык к тому, что я существую на *Youtube*. Мечта стать блогером мне пришла в 2011 году, когда я изучала английский язык и смотрела американские видео. Но сама решила начать только в 2015. До этого я год отработала в школе и поняла, что это не моё. К тому же я хотела путешествовать и заниматься чем-то творческим. Вот и попробовала себя в роли ведущей – и у меня „выстрелило” сразу на несколько миллионов просмотров с первого видео. Канал рос и... пришли первые деньги. Когда я за месяц заработала первую сумму около 1300 долларов, а в школе я зарабатывала 200 долларов, то

я смотрела на свой банковский счёт и думала, что я делаю? Ведь можно легко заработать и при этом заниматься любимым делом. И вот с тех пор я на *Youtube*. У меня было несколько каналов: плетение из резиночек *Rainbow loom*, потом детский канал, влоги „Забава и её родители”, который я вела уже из деревни... Сняв несколько видео из деревни, я поняла, что надолго я в деревне не останусь. Были мечты, были амбиции. И я спросила себя: если не сейчас путешествовать, то когда? И вот тогда появилась идея снимать подобные фильмы не только о себе, но и о разных регионах нашей бескрайней страны...

– Вы показываете абсолютно неприукрашенную жизнь, у вас в каждом кадре – правда.

– Да, люди иногда не верят, что это фильмы не постановочные. Они не верят, что такие люди ещё есть. А я так росла, среди таких людей. Мы с папой и мамой жили в маленьком домике с русской печкой, без газа. Я говорила на чувашском языке и не знала, что такое город. Но я также понимаю сейчас, что это всё уходит. Чтобы найти русскую печь, нам пришлось ехать в Марий Эл, здесь, в Татарстане их почти не осталось. Я понимаю, что мне нужно поймать этот момент, пока это ещё живо. Уходит этот мир, а я хочу его сохранить в своих фильмах.

– Мне, наоборот, показалось, что вот та жизнь, что у Вас в фильмах, – самая что ни на есть реальная! Те отношения и те чувства, которые возникают в течение дня между членами семьи на далёком Ямале, или в горном селе-нии Дагестана, или между жителями той же Шории – нами уже забываются... Смотрела Ваши фильмы и ловила себя на мысли, что в

каждом кадре – неспешность, умиротворение и любовь. Кто из вас снимает? Какой камерой вы пользуетесь?

– Снимаем сейчас на обычную камеру *Sony*, есть рекордер для записи звука и дрон, чтобы были красивые кадры. Снимаю обычно я, но если в кадре может быть много крови и свежего мяса – то муж выручает. Снимаю так, как мне нравится, а камеру ставлю на авторежим. Я даже не умею, если честно, пользоваться её функциями.

– А сценарии у вас есть?

– Нет, никогда не было. Мы просто договариваемся о съёмках, приезжаем, живём там, а дальше как уже пойдёт.

– В серии „Ямал” – кажется, он у вас лидер по просмотрам – фильмы набирали до 20 миллионов зрителей. Запомнился тот, где вы проводим один день в чуме с ненецкой семьёй. Это же нужно войти в доверие, чтобы люди вот так „открыли” свою жизнь перед чужими? Сколько вам там пришлось жить, чтобы снять 15-минутный фильм?

– На Ямале жили шесть дней, снимали с утра до ночи, получилось шесть фильмов. А вот, например, фильм о Дагестане, который посмотрели 18 миллионов человек, я сняла за два часа.

– Формат ваших видео очень удобен: от 6 до 15 минут. Нет закадрового текста, за что мы очень благодарны: так уже надоели уже эти умники, „поучители”, навязывающие свою точку зрения. В фильмах герои часто говорят на незнакомом нам языке, а мы всё понимаем – настолько у Вас „говорящие” факты! Чем Вы объясняете такой невероятный успех Ваших, в общем-то, незамысловатых фильмов?

– Думаю, потому что они сняты с душой. Мне самой очень нравятся эти фильмы.

И там видны души моих героев. В фильмах же нет почти текста.

– Да, оказывается, чем меньше текста, тем больше мозги работают.

– И ещё в них есть душа нашего монтажёра. Это Денис Пеньяк из Беларуси. Мы долго искали человека, который бы делал это не „тяп-ляп плюс музыка”, а именно с любовью! Не скрою, мы смотрим разных блогеров и часто видим идеальнейшую картинку, идеально поставленный голос, чистая грамотная речь, а... смотреть не хочется.

– Youtube – довольно примитивная платформа с точки зрения настройки алгоритмов. Раскусили уже секреты?

– Конечно, за 7 лет я уже какие-то секреты знаю. Но главный алгоритм для нас – это сам зритель. Деревенская жизнь вдали от цивилизации сейчас очень актуальна. Люди устали сидеть в четырёх стенах, жить в городских джунглях. Человек хочет спокойствия, умиротворения, которые есть в деревенской жизни. Мы даём то, что хочет смотреть наш зритель.

– У вас есть именно ваш зритель, 760 тыс. подписчиков! Их же надо было найти. Социальный запрос и ваш опыт жизни в Youtube – это хорошо, но вот мне фильм был „выдан” на польском языке, мои знакомые из других стран видят их на своём языке. То есть географическую увязку с языком вы же установили?

– Конечно! Основной язык у нас стоит английский, потом русский, испанский и... все основные языки мира.

– А мы можем проследить географию? В каких странах вас смотрят больше всего? Меня интересует Польша, Россия, Украина...

– Давайте я посмотрю... Польшу я как раз вчера смотрела на одном из видео – 5% от всех просмотров. США смотрит хорошо, Турция. У каждого ролика своя статистика. Ну вот смотрим на тот, который набрал 14 млн. Это Индия, Индонезия, Вьетнам, США. Россия – 12%. А вот видео с детьми: на сегодня Украина 3,7%, а так – Казахстан, Германия, опять Польша, Беларусь, Турция...

– У Вас есть план Б, если вдруг Youtube закроют в России?

– Сейчас наши фильмы есть на площадке в Китае, но там намного меньше монетизация, чем на Youtube. И что будет с этим проектом, пока не знаю. На телевидение я не пойду. Там я буду оказывать услугу чужим проектам, а сейчас я принадлежу сама себе. Вы обратили внимание, что в наших фильмах нет никакой рекламы, продвижения продуктов?

– Да, в нашем издании, кстати, тоже. Завершая наш разговор, хочется от всей души сказать Вам огромное спасибо за Ваш канал – оазис спокойствия, любви, счастья и удовольствия от жизни. Отключившись от Zoom, я ещё долго размышляла о том, как удалось Татьяне Уленговой без спонсорского бюджета, без международных грантов, без поддержки Кремля осуществить свою мечту. И том, что в Швейцарии именно такой отпуск – в самых глухих местах, высоко в горах, без дорог и мобильной связи – становится самым дорогим. И ещё о том, как можно, начав снимать видео на самый обычный телефон, без порно и политики, собрать со всего мира сотни миллионов благодарных зрителей.

*Разговаривала Ирина Корнильцева
Фото из личного архива семьи Уленговых*

Сейсмограф эпохи ускорения

В Национальном музее в Варшаве очередная выставка. На этот раз нам предлагают новый взгляд на творчество Станислава Игнация Виткевича – Виткация (1885–1939), одного из самых выдающихся и разносторонних художников первой половины XX века, философа, писателя и проницательного критика современности в эпоху ускорения цивилизации. Выставка посвящена 160-летию Национального музея в Варшаве.

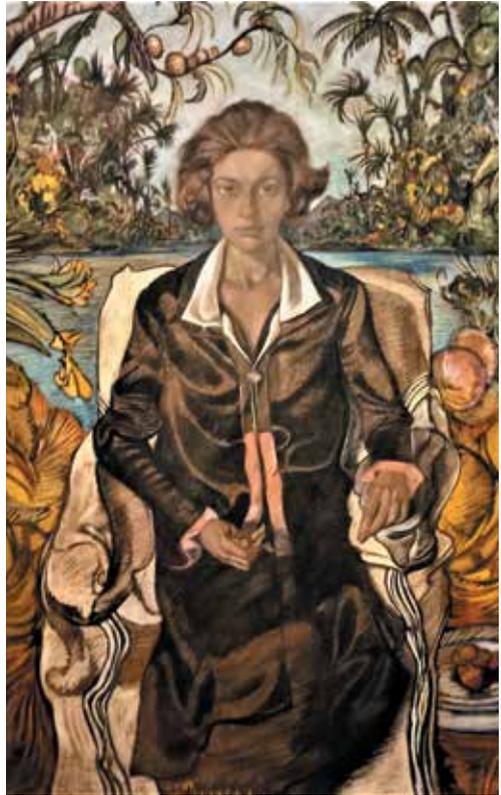
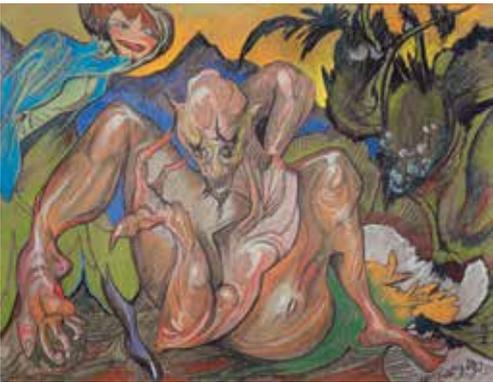
На выставке показан широкий спектр художественных стратегий и приёмов, используемых Виткевичем. Посетители смогут увидеть более 500 работ художника: картины, рисунки, пастели и фотографии из собственной коллекции Национального музея, из собраний многочисленных музеев и учреждений

Польши, а также редко выставляемые работы из частных коллекций.

Это попытка аналитического подхода к наследию творца. Выставка представляет творчество Виткация, как бы „встраивая” его работы в двадцатый век и существующие в то время теоретические контексты. Традиционное хронологическое повествование заменено обзором важных для самого художника тем, присутствующих и в современном искусстве. Это даёт новое поле для исследователей творчества мастера. Есть художники, которые благодаря своему индивидуальному языку и сложности в интерпретации своих достижений не только остаются интересными для последующих поколений, но даже становятся предметом исследований в отдельных небольших дисциплинах.

Безусловно, интересен подход кураторов, которые постарались показать влияние и попробовали выявить новые смыслы и неизвестные до сих пор аспекты работ художника.

Работы собраны по категориям, каждой предшествует картина художника, который оказал влияние на мастера.

Таким образом, мы можем сопоставить их. В достижениях Виткация обнаруживается глубокая близость к художественным явлениям, сыгравшим ключевую роль в европейской культуре межвоенного периода.

Концепция выставки фокусируется на таких категориях, как пространство, движение, тело, художественное видение, метафизический опыт, история и культурный кризис. Важной частью интерпретации является также новый взгляд на перформативную и паражудожественную деятельность Виткация.

Мы видим работы таких художников, как Василий Кандинский, Макс Эрнст, Рудольф Шлихтер, Умберто Боччони и другие.

Для Виткевича серьёзное значение имел контакт с русским изобразитель-

ным искусством. Он общался с художниками, знал манифесты авангарда. Был знаком с Кандинским.

Художник уже тогда использовал язык абстракции, хотя в некоторых „импровизациях” ещё можно обнаружить следы реальных форм. Кандинский, как и Виткаций, отвергал в своей живописи повседневную действительность, сосредоточившись на визуализации векового принципа организации космоса. Оба считали, что произведение искусства непосредственно выражает сущность бытия. Искусство есть открытие истинного отношения человека к миру через глубокое внутреннее ощущение „музыки сфер”, вибрации души, которую Виткаций, в свою очередь, называл метафизическим чувством или чувством Единства во Множественности.

С некоторыми художниками, которых кураторы выбрали самостоятельно, сам Виткаций мог бы не согласиться. Так, он скептически относился к футуризму, но его работы здесь сопровождаются несколькими полотнами одного из ведущих итальянских художников-футуристов Умберто Боччони. Он, как и Виткаций, искал возможность запечатлеть динамизм в статичном прямоугольнике холста.

Один из самых интересных блоков выставки, по-моему, – тело в искусстве Виткация. Буйная телесность, гибрид, сочетающий в себе человеческие, животные и фантастические элементы, становится основой для постгуманистического взгляда на достижения художника. Не менее увлекательным представляется и сексуальное измерение телесности.

Интересно посмотреть на контраст в „портретной” части выставки. Там представлены, с одной стороны, работы – фотографии и пастели, стремящиеся запечатлеть „тончайшие вибрации души”, а с другой стороны – фотографии Портретной фирмы художника, где работы, по его словам, слишком „вылизаны”. В регламенте его фирмы на изображениях типа „А” лица моделей не должны были содержать элементов карикатуры, но мы видим её в самой композиции.

Около четверти представленных работ выполнены пастелью. Виткаций её любил за возможность быстро создать эффектную цветную картину, достичь разнообразных эффектов. Однако пастель недолговечна и высохшие краски имеют склонность к отслаиванию. Поддержание красочного слоя в хорошем состоянии требует специальной обработки. Поэтому при подготовке к выставке была проведена большая кон-

серваторская работа. 90 пастелей нуждались в защитных работах. Непростой задачей было и обрамление нескольких сотен живописных полотен и фотографий.

На выставке также представлены уникальные архивы и видеоматериалы.

Годы жизни Виткация, особенно начало XX века, были периодом интенсивного ускорения и прорывных открытий в различных областях науки. В то время быстро развивались технологии и промышленность, что, по мнению художника, повлияло на процесс механизации жизни. Важным был и опыт Первой мировой войны. Участие Виткевича в Октябрьской революции в России. Все эти факторы, повлекшие за собой глубокие социальные изменения, сформировали чуткость и художественное мировоззрение Виткация.

Виткация интересовала только истина, именно поэтому с ним мало кто мог говорить на равных. По завету отца он „жил в будущем”, не слишком веря в собственные теории и не видя смысла в том, чтобы иметь успех.

Станислав Виткевич был наблюдателем и комментатором цивилизационных изменений в различных сферах жизни – преобразований в политике, социальной организации, обычаях и культуре, технике. Совокупность философских размышлений Виткация определяет горизонт его художественного и литературного творчества. В его произведениях зафиксирован ритм смены эпохи, в которой он жил. Выбор и интуиция Виткация часто оказываются пророческими и актуальными.

Светлана Агошкова

„Вечер Страдивари”

с Кириллом Максимовым

Летом, как правило, культурная жизнь затихает, а тут ещё и „отмена русской культуры” в Польше, которая не добавляла оптимизма. И мы решили посмотреть, что же происходит в других странах Европы. И вот небольшая Молдова, столичный Органный зал и концерт „Вечер Страдивари”, на котором солирует Кирилл Максимов, скрипач и главный концертмейстер Венского Тонкюнстлер-оркестра.

В этот вечер Кирилл играл, можно сказать, у себя дома. Ведь он родился и вырос в Кишинёве. В зале, среди любителей музыки, были и знакомые лица, а на сцене – Молдавский национальный молодёжный оркестр. Настоящий праздник молодости, музыки и ...истории, потому что звучала в этот вечер скрипка знаменитого итальянского мастера Антонио Страдивари. Наверняка, впервые в молдавской столице.

На следующий день Кирилл играл с тем же оркестром в уютном скансене молдавской культуры в селе Бутучень, где перед концертом мы с ним и встретились.

– Спасибо Вам огромное, что мы можем с Вами говорить по-русски! Как часто Вы говорите по-русски в Вене, где живёте и работаете?

– Да, я живу в Вене уже 14 лет. Сначала приехал на учёбу, так и остался. На русском общаюсь ежедневно: и дома, и с друзьями, и на работе. В Вене большая русскоязычная диаспора. Мой педагог там – Дора Шварцберг – она и в Кишинёве жила, и в Одессе училась, и в Москве Со мной у неё уроки были только на русском.

– Это приятно слышать. Вы знаете, мне как-то довелось побывать в Марселе на концерте Луки Дебарга, французского пианиста, и мы с ним тоже немного поговорили по-русски, потому что у него в Париже русскоязычный педагог по фортепиано. Мы встречаемся с Вами в городе, родном и для меня, и для Вас. У Вас кто-то здесь остался?

– Конечно! У меня здесь, во-первых, бабушка и дедушка.

– Так прекрасно, что это „во-первых“!

– Да, это всё-таки, во-первых. Потом, многие друзья детства остались тут. Сейчас сюда меня как раз привёз друг, с которым мы выросли во дворе.

– А с Вашим педагогом – Аллой Павловной Гусевой – Вы поддерживаете связь?

– Да, она вчера была на концерте! В последние пару лет мы встречаемся реже: из-за ковида поездки были ограничены. Кстати, мне по секрету сказали, что скоро Алла Павловна будет отмечать 60-летие педагогической деятельности!

– Вы виделись перед или после концерта?

– Конечно, мы встретились после выступления, ей очень понравилось.

– Как часто Вы приезжаете в Кишинёв?

– Стараюсь приехать раз в год, иногда получается два.

– Говорят, что мы все родом из детства. Вы родились и выросли в Кишинёве, здесь закончили лицей Рахманинова. Что Вы вынесли из своего молдавского детства? Что Вам из этого помогает жить в Европе?

– Во-первых, то, что у нас была возможность гулять, где нам захочется. Летом в 10 утра позавтракал – и ты целый день на улице, на солнце, на свежем воздухе.

В Европе же этого в принципе нет. Чтобы дети в 7–8 лет сами гуляли – я такого не видел. А мы же и дворами дружили, и в футбол играли, и в казаки-разбойники. И это для меня было очень важным в детстве. Познать жизнь из первых рук – это было здорово!

– Ваш педагог принадлежала, скорее всего, к советской музыкальной школе. А вот Вы чувствуете сегодня эту разницу в подготовке по сравнению со своими коллегами из оркестра?

– Конечно, в Европе есть много хороших музыкантов, особенно из Австрии и Германии. В Восточной Германии тоже ведь советскую школу прививали. И были контакты тесные. А кроме того, у них и свои традиции хорошие. Но вот что, мне кажется, отличает нашу школу – это звук русской, советской скрипичной школы. Он такой насыщенный. Его можно сравнить с таким хорошим салом (*улыбается*). Особенно хороша одесская школа. А ведь оба мои педагога – и Алла Гусева, и Дора Шварцберг – ученицы профессора Мордковича. В последствии Дора закончила Московскую консерваторию у выдающегося профессора Янкилевича. А в Европе больше традиций в отношении стилистических моментов, штриховых. И получился определённый симбиоз.

– Вчера после концерта знатоки отметили удивительно мягкий звук. Это особенность этой скрипки или Вашей игры? В чём отличие этой скрипки, на которой Вы вчера играли, от обычных концертных скрипок?

– Это и скрипка, конечно, и школа. Но ещё и внутреннее отношение к звуку. То, как внутри хочется, чтобы звучало.... Даже если взять десяток скрипачей – у всех будет разный звук. Они же все на хороших скрипках играют.

– Вы считаете, что звук зависит от Вашего внутреннего настроения?

– Безусловно! Само собой разумеется, звук нужно определённым образом „поставить” в детстве. Хотя понятно, что эти детские скрипки звучат плохо, но тем не менее уже тогда слышна разница между теми, кто хочет звучать и теми, кто просто водит смычком. Это как алмазик, который нужно огранить. Вообще эта скрипка очень требовательна к исполнителю. И жена моя тоже требовательна

– она тоже скрипачка. Вот они меня сейчас и учат этой мягкости звука...

– В каких странах ещё Вам удалось пожить?

– Я учился полгода во Франции у ещё одного прекрасного педагога Роберта Папаврама. Он учился у ученика автора технических нотных тетрадей для скрипачей Шевчика. Это был виртуоз своего времени. Также в Испании, гражданином которой я являюсь.

– А по молдавской кухне не скучаете?

– Конечно, скучаю и очень люблю, хотя у нас дома молдавскую кухню не готовили. У меня дед гагауз, а по другой линии у меня молдавских корней нет, поэтому я, к сожалению, так и не выучил молдавский язык. Но я знаю испанский, поэтому я понимаю довольно много, когда говорят по-молдавски.

– Как в таком молодом возрасте можно умудриться и стать концертмейстером оркестра?

– Нужно выиграть конкурс, показав себя как разностороннего музыканта. Конечно, в первую очередь нужно хорошо владеть инструментом. Кроме того, у меня была возможность заранее познакомиться с оркестром, когда у меня был временный контракт в группе первых скрипок. И наконец, важно иметь солидный инструмент, который, к счастью, я получил из частной коллекции за несколько недель до конкурса. Это была скрипка Мишеля Деконе, итальянского мастера французского происхождения, работавшего в Венеции в XVIII веке. Ну вот, я прошёл все туры, и последний – это игра с оркестром в роли лидера. Опыта у меня тогда никакого не было. Не скрою, была дискуссия: стоит ли брать человека без опыта? Всё же реши-

ли взять. И вот так, в 26 лет я стал концертмейстером оркестра Тонкюнстлер в Вене.

– Концертмейстер отвечает за оркестр, а ведь там наверняка люди намного старше Вас. Как Вам с этим живётся? Может быть, это Ваше дворовое детство помогает – уживаться со всеми?

– Я, в принципе, человек миролюбивый. На мой взгляд, очень важно в этом найти правильный баланс между сугубо лидерскими качествами и умением находить общий язык с коллективом.

– А Вы знаете историю Вашей скрипки? У неё есть „родословная“?

– Да, на странице Национального банка Австрии есть довольно подробная информация о её конструкции, времени изготовления и даже бывших владельцев. Антонио Страдивари создал её в Кремоне в 1716 году и назвал её *ex Baron Oppenheim* – в честь барона Оппенгейма. В это время Страдивари было уже за 70, но именно в эти годы он создаёт больше инструментов, чем в любой другой период жизни. Говорят, что в конце XIX века на ней играл ученик Йозефа Иоахима, немецко-швейцарского композитора и педагога, а с 1984 по 1993 год на инструменте играл Цугио Токунага, первый концертмейстер Токийского симфонического оркестра. Кстати, передо мной на ней играл мой друг, замечательный скрипач Эммануэль Чкнаворян, и предупредил меня, что она очень реагирует на перемены, на изменение погоды...

– И вот это и был мой вопрос: это же не просто скрипка, она же прожила больше 300 лет. Это же настолько деликатный инструмент. Это целое столетие может за 12 часов все климатические зоны

пролететь. А как же она на это реагирует?

– Ей тоже тяжело приходится, особенно влияет изменение влажности воздуха.

– Что нужно сделать, чтобы получить от Национального банка Австрии скрипку Страдивари?

– Прежде всего нужно быть гражданином Австрии! Но у них есть ряд исключений. Например, как в моём случае, когда инструмент оформляется непосредственно на оркестр. Кстати, пару лет назад мой коллега из оркестра получил от них альт Маджини, хотя он из Санкт-Петербурга и у него российский паспорт.

– Думаю, что сейчас бы не дали...

– Надеюсь, что дали бы...

– На каких условиях дают такие инструменты?

– Часть страховки платит банк, а часть страховки тот, кто пользуется инструментом. В нашем случае, эту страховку покрывает оркестр. Контракт идёт на 5 лет с возможностью продления.

– А как её через границу перевозят?

– По Европе никто и не проверяет, хотя разрешение на вывоз всё же нужно просить раз в пять лет. Ну, а в наши страны приходится декларировать – и нет проблем.

– А как с немецким языком у Вас?

– Чем дальше, тем спокойнее. Поначалу было трудно. У меня был сертификат на уровень B1 из института им. Гёте. Я готовился по три часа в день, но, конечно, на экзамене многое забылось. Но как-то там удалось всё же его получить. Но когда я приехал в Вену, то понял, что я вообще не тот язык учил! Там же венский диалект. А профессора – как специально

– говорят только на нём. Понимал через слово, впрочем, как и все „ауслендеры” (иностранцы) ... Помогли репетиции по камерной музыке, где нужно было выразить своё мнение. И подготовка к экзамену по вождению – много новых слов пришлось выучить.

– После 24 февраля Вам каким-то образом мешает Ваша фамилия?

– Нет.

– За что Вы можете быть благодарны молдавской земле, на которой, почти буквально, мы сейчас с Вами сидим.

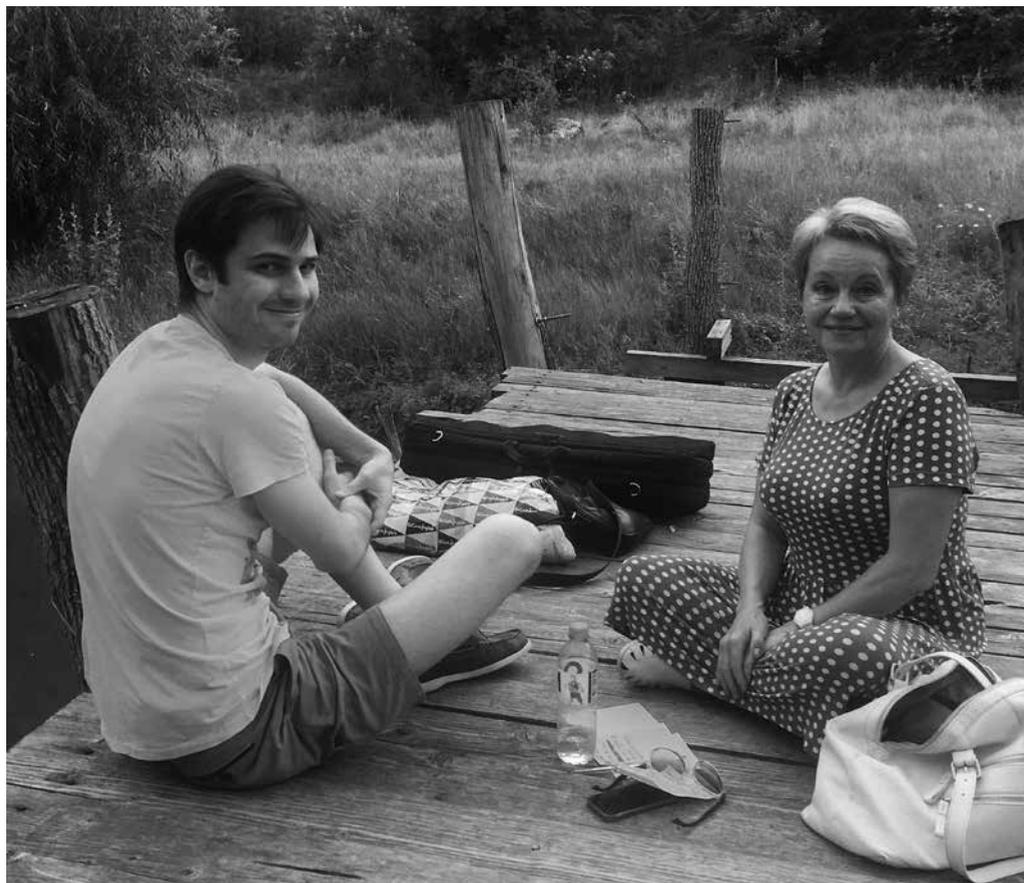
– За всё моё детство. Даже за тот кризис, который случился. Всё равно это кака-

я-то школа жизни. За учителей. Особенно за Аллу Павловну. За родителей. У нас очень красивая природа...

– Да, и вот даже нам удалось с Вами поговорить в красивейшем месте, на берегу реки Реут, откуда и начала свою историю Молдавия.

Разговаривала Ирина Корнильцева

*Мы благодарим за помощь
в организации интервью
основателя и руководителя
Moldovan National Youth Orchestra
Адриано Мариана.*

Поэт-мистификация?

История знает немало случаев литературных мистификаций, таких плагиатов наоборот. Замечательным примером этого явления в русской литературе может служить Козьма Прутков, в начале 1850-х годов придуманный для забавы братьями Жемчужниковыми и их кузеном Алексеем Толстым.

Собрание сочинений этого „автора“ только до революции выдержало 12 изданий. „Зри в корень!“, „Если хочешь быть счастливым, будь им“, „Что имеем – не храним; потерявши – плачем“ – эти афоризмы Козьмы Пруткова ушли в народ и, уверена, надолго там останутся.

Значительно ближе к нам по времени история Бориса Акунина, автора популярной серии романов об Эрасте Фандорине, появившейся в книжных магазинах в конце прошлого века. Но уже в 2000 году стало известно, что под псевдонимом скрывается писатель и переводчик с японского Григорий Чхартишвили. Кстати, авторы Анатолий Брусникин и Анна Борисова – это тоже он.

Не чужд творчества и связанной с этим мистификации и российский государственный деятель Владислав Сурков, автор романа „Околоноля“, изданного в 2009 году под псевдонимом Натан Дубовицкий. В то время господин Сурков был заместителем главы администрации президента РФ.

А вот современная романтическая история о никому не известном поэте, умершем в 1983 году, стихи которого сохранила его хорошая знакомая. С конца 2016 года их скупно выкладывают в группе *ВКонтакте* с подзаголовком „Ненужное никому“. На этой же странице – единственном источнике информации

о поэте – несколько сдержанных воспоминаний друзей: „Он часто влюблялся – и сразу делился этой неожиданной новостью с друзьями“, „Говорил он мало, а пил много“, несколько сканов рукописей, фрагментов дневника, писем, три фотографии. Есть там и записка, сообщающая о смерти поэта от заражения крови 6 декабря 1983 года во время одиночного похода в горы Копетдага.

Позже его стихи начинают появляться в различных интернет-изданиях. В 2020 году наш герой посмертно стал лауреатом Первой независимой петербургской премии *Georgievich Award. Heaven 49*.

Речь идёт о Фёдоре Терентьеве. Родился он 19 марта 1944 года на Украине в Новгороде-Северском в семье тракториста и медсестры. После смерти отца в 1950 году семья переехала в Чернигов. Там поэт окончил школу и промышленный техникум, получив профессию

токаря. В 1963 году поступил на филологический факультет Киевского пединститута. В пединституте Терентьев познакомился с Майей Виноградской – с ней он дружил до последних своих дней. Именно она сохранила стихи и дневники Терентьева, и ей была адресована записка о смерти Фёдора.

В семидесятых годах много разъезжал по стране – жил в Москве, Киеве, Ленинграде – и писал стихи. Но при жизни его стихи нигде не публиковались.

Возможно ли, что поэт с такими стихами был выключен из всего литературного контекста, не только официально, но и из неподцензурного? – первый вопрос, который приходит в голову, после того как уляжется восторг от терентьевских стихов.

*ни до ни после не буду издан
подписан кем-то себе в укор
ко мне стучится небесный пристав
с лицом обернутым в коленкор
и произносит на что Терентьев
тебе форзацы и корешки
подумай лучше о нашей ренте
за эти сумерки и стишки
в которых ты до утра качаясь
бормочешь азбуку как псалом
и пристав ангелом величаясь
тебя поддерживает крылом
я расплатился за прошлый месяц
товарищ пристав позволь глоток
мне снится холод подвальных лестниц
и горла свернутый водосток
я слышу ночью гремит посуда
в пустом серванте дрожит сервиз
и на пороге стоит Иуда
шумит за окнами кипарис
ты через месяц вернешься снова
небесный пристав дурная весть
я расплатился позволь мне слово*

позволь мне облако произнести
1975

* * *

*Тогда он на прощание сказал –
ты знаешь, что несчастные, ну, то есть
блаженные приходят на вокзал,
но все же не бросаются под поезд.*

*А в шаге застывают, и когда
холодный дождь гремит на небосклоне,
то вспышкой озаряется вода
и слёзы на трясущейся ладони.*

*Вот так они, блаженные, скорбят
о музыке, что выразить не могут –
как Хлебников, с туманом говорят,
как Лермонтов, выходят на дорогу.*
1971

* * *

*То глупо отступаешься, а то
восходишь к свету, в выси утопая,
то надеваешь серое пальто,
а то выходишь прочь, не надевая.*

*То всё вокруг такое, как вчера,
и хочется исчезнуть, растворившись
в сырой тоске зелёного двора,
в тумане, как дурак, перекрестившись.*

*В горячем слове, в чёрно-заводском
дыму, в огне, где солнце умирало,
в холодном небе, в голосе людском
и птичьем, чтобы музыка играла.*
1972

* * *

*Тёмная яблоня лета,
и за душой ничего.
Всё, твоя песенка спета.
Спета, скорее всего.
Нет ни двора, ни наследства,*

нет ни кола, ни копья.
Тёмная яблоня детства,
светлая горечь моя.

1971

* * *

В соломе волós, в мешковине лица,
в просёлочной осени глаз,
во всё отражится начало конца,
и птицы замолкнут для нас.
Старушка захлопнет небесный пехтерь,
вагоновожатый умрёт.
Тогда я увижу, как прячется зверь
и рыба по небу плывёт.

Свернётся закат, как порез на губе,
и речка завьётся в косу.
Тогда я приду по зарнице к тебе,
одну лишь любовь принесу.

Одну лишь любовь – это бусы в руке
надеты на красную нить,
как песня на нашем с тобой языке,
которую не изменить.

Но где-то внутри повернёт шестерня
слова из последней строки.
Тогда я приду, и ты встретишь меня
в зелёном платке у реки.
1975

* * *

Я пишу на вырванных страницах,
суматошным воздухом дышу.
Я живу в гробницах и в больницах,
негашёной извести прошу,
ради бога. Бабочка взлетает,
тараканы ходят по стене,
и луна бессмертная влетает
в нервное сплетение ко мне
нить свою белёсую, о боли
говорит – почувствуешь её,
в пышно зарифмованом камзоле

вывернешь карманы, лезвий
на руке блеснёт и загорится,
как звезда на первом рубеже
или взгляд безумного сновидца,
и любовь, которая уже.

1968(?)

* * *

Пушкин заряжает пистолет
кровь переливается с рябиной
пулей сбить дешёвый эполет
вместе с этой спесью голубиной

потому что нечего жалеть
жизни русской медленного танца
будет солнце зимнее алеть
будет снег на плечи осыпаться

по венозным сумеркам нестись
будут окровавленные сани
и нельзя без смерти обойтись
и нельзя – с закрытыми глазами
1970-е

* * *

Жизнь сложна и неказиста,
смерть, наверное, ина,
как подружка гимназиста
после красного вина.
Она, стало быть, милее,
у неё есть партбилет,
её водит по аллее
неудавшийся поэт.
Безработный, в общем, циник
из марателей бумага,
завсегда по поликлиник,
он идёт в универмаг
на закуску взять голубке
шоколадку для того,
чтобы смерть в короткой юбке
не забыла про него.

Подготовила Ирина Рыхлицкая

Прогулка с подругой детства

Насколько неслучайны многие случайные встречи в нашей жизни и как велико их влияние на нашу дальнейшую судьбу, мне пришлось узнать уже в детстве, в пионерско-харцерском лагере в Красном Бору под Смоленском. Именно там яркой звёздочкой засияла для меня девочка из польского городка Пётркув-Трыбунальский и невольно повела меня за руку по жизни, полную случайных неслучайностей.

Польская девочка Ханя с бархатными карими глазами, в серой форме польских харцеров со всякими затейливыми металлическими пряжками и застёжками, мастерски играющая на деревянных ложках в музыкальном ансамбле, казалась мне пришельницей из космоса, этакой сверхновой звездой. То ли мой восторженный взгляд повлиял на неё, то ли мой задорный вокал в нашем пионерском квартете, напевающем песню о журавлёнке, который Родины не видел и жил от Родины вдали, но Ханя также обратила на меня внимание. Мы подружились и весь этот чудный летний месяц, хохоча, пытались найти общий язык при помощи жестов в случае нехватки слов.

Расставаясь в слезах, мы обещали друг другу частые письма и обещания свои исполнили. В течение четырёх лет, до окончания средней школы, исправно приходили письма от Хани с аккуратно выведенными её рукой русскими буквами „в польском стиле”. И я, не желая быть хуже, пыталась в ответных письмах писать Хане что-то по-польски, не смотря на то, что учебником польского языка для меня мог быть только конверт

тёмно-красного цвета от виниловой пластинки с текстами песен ансамбля „Червоне гитары”.

Студенческую жизнь мы с Ханей начали в крупных политехнических центрах: Ханя в Лодзи, я – в Санкт-Петербурге. Сразу же на первом курсе среди группы польских студентов моё внимание привлёк один, самый высокий и тонкий из них, который без всякого разогрева и без труда делал гимнастический мостик.

Волна случайных неслучайностей началась, когда мы разговорились с ним, откуда он к нам прибыл. Оказалось, что он учился в том же институте, где учится моя Ханя и что живёт он в 30 км от Пётркова. При первой же его поездке домой к родителям я попросила его встретиться с Ханей и передать ей от меня подарок. Мы с Ханей были вне себя от радости, что наши многолетние виртуальные отношения стали потихоньку материализоваться, хоть пока и посредством третьих лиц.

Шли годы и тонкий, высокий польский студент, оказавшийся к тому же и самым умным, стал моим мужем. После окончания института мы „продвинулись” дальше вдоль побережья Финского залива и оказались на польском побережье Балтийского моря в Кошалине. Новые знакомства, новые отношения и всё та же магическая Лодзь, как лодка, на пути. Естественным образом меня тянуло к филологам русского языка, которых в то время из-за обязательного русского языка в школах было много. С ними можно было поговорить обо всём, о поэзии и прозе жизни, не опасаясь за свой скудный польский язык.

Самой близкой оказалась выпускница факультета славянской филологии Лод-

зинского университета Марыся – воплощение ума, добра и идеальной хозяйки-польки. Кому, как не ей, рассказать мою историю о Хане? Но в половине моего рассказа о Хане из Пётркова всегда тактичная Марыся вдруг прерывает мою речь и спрашивает:

– А какая фамилия у твоей Хани?

– Войтаня, – отвечаю я, и тут же накатывает следующая волна случайных неслучайностей:

– Так она ж в лицее в Пётркове сидела в одном ряду за мной в классе!

В первые же летние каникулы мы с мужем отправляемся к его родителям, проживающим в 30 км от Пётркова. Естественно, моей главной задачей, не считая знакомства с родными мужа, является свидание с Ханей. Живое, настоящее! После 10-летней разлуки!

Сёстры мужа – настоящие польские модницы – старательно одевают меня на свидание по последнему крику моды:

кримпленовые брюки-колокола и деревянные шлёпанцы (ходаки) на высокой платформе. Я несколько раз падаю, учась на них ходить, но в конце концов благополучно добираюсь на автобусе до Пётркова.

Сказать, что наша встреча с Ханей была волнующей – не сказать ничего... И вот мы расстались, как позже оказалось, навсегда. У Хани осталась от меня на память палехская шкатулка, а у меня – деревянная фигурка языческого божка, который и сейчас из угла следит за мной.

Работа, семейные заботы, дети отдалили нас друг от друга, ограничив наш контакт до праздничных поздравительных открыток, которые с годами также становились нерегулярными, и в конце концов я перестала получать их.

Пришла эпоха Интернета. Где же ты, моя Ханя? Почему тебя нет ни в одной из социальных сетей? Неужели настолько неумолимо правило нынешних дней – если человека нет в Интернете, значит, его нет в живых?! Так оно и оказалось после того, как поисковик в ответ на мой запрос отыскал ...некролог о Хане в Пётрковской газете с датой 7.10. 2015.

Этим летом я отправилась в Пётркув-Трыбунальски на прогулку памяти моей Хани. Иду по этому небольшому средневековому городку, на долю которого из-за его удобного расположения на карте Польши выпала честь быть местом проведения сессий королевского суда и сейма, а после 1578 г. обрести статус резиденции Коронного трибунала, и везде вижу её следы.

Вот в этом королевском замке, талантливо модернизированном современными архитекторами при помощи стеклянных переходов между крепост-

ной стеной и зданием замка, на передвижных выставках среди шикарных интерьеров XVI–XX в. проводила свой досуг моя Ханя.

По этим средневековым улочкам с интересными названиями (*Szewska, Łazienna-Mokra, Farna, Grodzka, Rynek Trybunalski...*) наверняка не раз она гуляла с мужем и детьми.

Присев на лавочке Квинто из легендарной криминальной комедии Юлиуша Махульского *Vabank*, сцены из которой снимались здесь в Пётркове, я мысленно поговорила со своей „суперновой из детства”, которая, увы, прожила всего лишь 62 года на этом свете, и вспомнила, как беззаботно – как в комедии – смеялись мы в детстве.

Миня старинные костёлы, монастыри и синагоги, я отмечаю их блеск и тут же в подворотнях – запустение на грани нищеты. Две стороны одного облика, как и во всём – лицо и изнанка, чёрное и белое, радостное и печальное.

В конце моей прогулки памяти случайно или неслучайно, как это с Ханей всегда происходило, присаживаюсь отдохнуть в летнем кафе *Rendez Vous*, заказываю горький ликёр кампари и креветки, вспоминаю наши лагерные деликатесы – какао и бутерброды с сыром – и невольно оглядываюсь в поиске лиц, похожих на Ханю.

А напротив кафе, на другой стороне сквера, блестит позолотой православный крест на чёрных куполах церкви Всех Святых, „чтобы чаще Господь замечал”, и призывает нас всех словами великого польского поэта Адама Мицкевича помнить о тех, кого мы потеряли: „Если я забуду о них, Ты, Отче наш, Иже еси на небесех, забудь обо мне” (*Jeśli zapomnę o nich, Ty, Boże na niebie, zapomnij o mnie*).

Светлана Ночка
Пётрков-Трибунальский

Russian Style

от Мачея Строиньского

Автора этой книги нельзя назвать влюблённым в Россию. Он также не является её антагонистом. Он – наблюдатель, который пытается понять то, что видит. Жёстко описывает абсурды, которыми полна эта страна, но если появляется случай, то пишет о ней же как о стране Пушкина, Ленина, Путина с неприкрытой симпатией. Хотя иногда кажется, что самое частое ощущение, которое возникает у автора, – это то, что он глазам своим не верит... С автором книги *Russian Style* Мачеем Строиньским разговаривает Иоанна Грончевская.

Мачей Строиньский

– Начну не „от печки“, а с конца, от эпилога Вашей книги. Вам не хотелось ехать в Россию. Тем не менее поехали. А когда возвращались со своим другом из этой, скажем так, удивительной страны, он спросил Вас, не жалеете ли Вы, что поехали с ним в Россию? Ответили Вы одним предложением, которое меня заинтриговало: „Если скажешь мне, что завтра едем в Россию, я чуть свет буду сидеть на чемодане с необходимыми вещами на месяц путешествия“. Вы

это сказали под влиянием эмоций, или действительно Россия произвела на Вас такое сильное впечатление?

– Конечно, мой ответ – это результат тех огромных живых эмоций, которые в тот момент меня переполняли. Мы возвращались из страны – мечты каждого путешественника. Из страны, которая каждый день удивляла нас событиями необычными, и не раз – шокирующими. Только человек слепой и глухой не ощутит, насколько сильно воздействие этой страны. Сегодня, с перспективы ушедших лет, могу сказать, что Россия стала мне несколько понятнее. Сейчас мы смотрим на эту страну через призму агрессии на Украине. Сегодня Россия представлена со своей худшей стороны. Был бы я сегодня готов быстро собраться и уже завтра пуститься в очередное путешествие по России? Не знаю. Это решение сегодня было бы для меня большой проблемой.

– На нашем книжном рынке всегда немало количество репортажей о России. Иногда у меня создаётся впечатление, что каждый,

кто там побывал, считает своим долгом или потребностью написать об этом. Я прочтала десятки таких книг, в которых авторы представляют свою точку зрения и оценивают каждого встреченного человека и каждую возникшую ситуацию. Ваша книга выгодно отличается от них. Как Вам удалось написать 200 страниц, как мне показалось, отличного текста, опираясь только на факты?

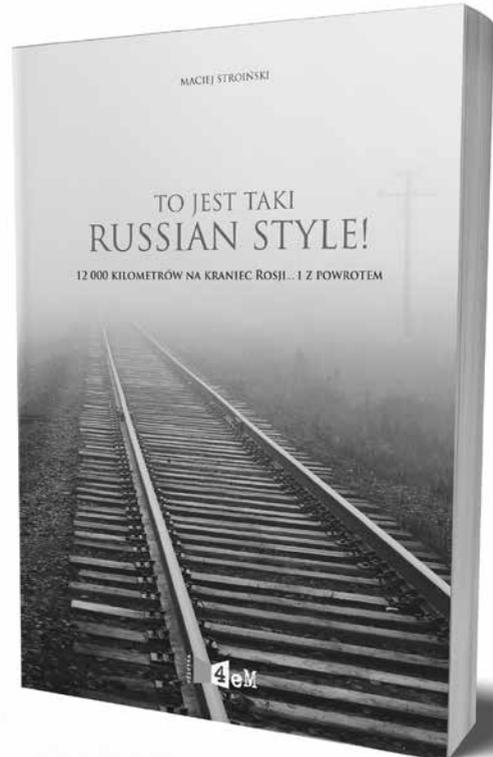
– Большое спасибо за такой положительный отзыв, и за то, что Вы заметили разницу между моей книгой Russian Style и другими описаниями путешествий по России. Когда мы направились на Камчатку, а потом неожиданно повернули на Север, я даже не думал ни о какой книге. Просто записывал факты, какие-то выражения, свои впечатления, потому что у меня было задание от работодателя: написать четыре репортажа для газеты. Потом свои эмоции, воспоминания и приключения я пересказывал членам семьи, своим друзьям. Пока не попал на Йозефа Хлабича, моего издателя и друга, который практически заставил меня ... описать это всё в книге.

Я никогда не думал и не думаю о себе как о писателе или литераторе. Я просто хороший рассказчик. Именно это я и сделал – рассказал о месяце своей жизни, который провёл вместе с Арком Котлиньским в России. О местах и людях. А то, что именно нам выпало столько приключений, то это уже совсем другая история...

– Существует такое мнение, что Россия – это совсем другой способ мышления, это другой мир, другие люди, и чтобы их понять, нужно провести с ними много времени. Чем, по-Вашему, является этот самый „русский стиль“?

– Жители западной части России – это славяне. Их эмоции и душа всегда открыты. Их можно быстро „сосканировать“ и понять. Они такие же, как мы: любят развлечения, романтические фильмы, несложную музыку и очень просты „в обслуживании“. Такие вот западные россияне.

Но ведь столетиями народы, которые сейчас и составляют единый российский народ, успешно перемешивались между собой. За этим стояли и жестокая власть, и ...жизненная необходимость. Результат таков, что на самом краю России мы встречаем и белорусов, и украинцев, которые совсем другие, чем коренные жители того региона. Приезжие – это также часто те, кого насильственно переселили туда, семьи ссыльных со времён царизма, или искатели золота.

Что их всех объединяет? Но вот именно этот *Russian style!* Мы используем это понятие, описывая поведение, которое вроде бы можно было предусмотреть, но почему-то оно всегда кажется удивительным и неожиданным. Десятилетия социализма плюс последние годы „путинизма” привели к тому, что россияне не стараются искать лучших или более осмысленных решений. Вместо этого существовало правило максимально усложнять проблемы, даже самые, на первый взгляд, простые.

Чиновник всегда должен был быть злобный и абсолютно бездушный. Но в то же время тот же самый человек в личной жизни вдруг становился заботливым и тёплым человеком, отцом, дедом, соседом и т.д. А ещё добавьте к этому абсолютно нереальное убеждение в огромности и величии всего, что российское! Да, и ещё вездесущий страх перед государственными органами.

– **Вы написали, что есть две России: чиновничья-политическая (это та, плохая), и вторая – сердечно-приятельская. Как же они договариваются между собой? Сотни народов и этнических групп, да ещё в столь многочисленных и разных часовых поясах? Каковы, по Вашему мнению, эти обычные россияне?**

– Россиянам даётся это достаточно легко. Десятилетиями жители этой огромной страны мигрируют и „перемешиваются” своими характерами, ментальностью, привычками и всем остальным. Длительное время, когда люди находились под „сапогом власти”, привело к тому, что они приняли это состояние как данность.

Удивительно легко им удаётся буквально на глазах превращаться из нормального человека в ужасного чиновни-

ка, и обратно. Обычные россияне также, как и все мы, мечтают, хотят познать мир, смотреть фильмы и читать книги. Словом, хотят просто жить. Но при всём этом они хотят быть гордыми. Гордыми за то, кем они являются и где они живут. Они в глубине сердца любят великую Россию, которая была империей мирового масштаба.

И это убеждение характерно для всех жителей России, не важно, на какой географической широте они проживают.

– **Вы проехали тысячи километров – до края России на Востоке и обратно. Что бы Вы сегодня посоветовали людям, которые готовятся пережить такое же приключение?**

– Времена поменялись. Сейчас организовать такую поездку намного проще и быстрее. Но определённые правила всегда остаются. Стоит взять с собой наличные деньги, потому что даже в больших городах на Дальнем Востоке банкоматы могут не работать неделями. Никогда не верьте электронным бронированиям, потому что и они могут оказаться чисто символическими. Будьте эластичны и готовы на изменения в планах своего путешествия каждую минуту. Но и не отказывайтесь от угощения! Это очень плохо воспринимается местными жителями.

Россиянин, с которым я познакомился там, поделится с вами, возможно, последней корочкой хлеба, поэтому это нужно оценить по достоинству.

*Разговаривала Иоанна Грончевская,
специально для ER*

Гимн хорошего настроения

Среди множества еврейских песен эта, пожалуй, самая популярная. Буквально с первых нот все начинают подпевать и ... подтанцовывать. Но далеко не каждая песня может похвалиться таким количеством догадок и суждений о своём происхождении. О чём на самом деле поётся в знаменитой песни „Семь-сорок” и откуда взялось такое название?

Принято считать, что мелодия песни связана с еврейскими религиозными традициями и появилась как народный мотив в конце XIX века. Именно под эту мелодию танцевали фрейлехс – самый известный из еврейских танцев.

Судя по этикеткам старых грампластинок, название „Семь сорок” появилось ещё в дореволюционное время, и точное значение его достоверно не известно.

В 1903 году осуществлена была первая грамофонная запись мелодии в виде инструментальной композиции без названия собственным оркестром российского музыкального общества „Зонофон”.

Вопреки расхожему мнению, песня „Семь-сорок” не совсем народная. Автором оригинальных слов является Рудольф Израилевич Фукс (творческий псевдоним Рувим Рублёв, род. 1937) – поэт, композитор, собиратель городского фольклора. „Цеховик”, занимавшийся в пятидесятые-шестидесятые годы выпуском пластинок с запрещёнными в СССР песнями. В 1972 году Фукс сменил фамилию на Соловьёв, а в 1979 году эмигрировал по израильской визе в США.

Однажды Фукс случайно услышал пение Аркадия Звездина (1939–1980) и сразу загорелся идеей записать его на магнитофон. Поскольку Звездин не особо лояльно относился к советской системе, пришлось организовать подпольную запись на дому. Подчас такой домашней пробы летом 1963 года и родился сценический псевдоним исполнителя – Северный. Фукс стал продюсером необычайно талантливого Аркадия Северного – и ... первым продюсером в СССР.

Северный обладал оригинальным тембром голоса и экспрессивной артистической подачей, он мог ярко обыграть песню в любой стилистике, от романсовой до джазовой. В его репертуаре были песни Высоцкого и одесская „блатная” классика, произведения на стихи Есенина, Галича, Рождественского и Евтушенко, городской фольклор и романсы.

Именно благодаря магнитофонным записям Северного (с ансамблем „Четыре брата и лопата”), песня „Семь-сорок” обрела популярность и стала считаться „народной еврейской”.

За давностью лет вокруг песни накопилось много домыслов, легенд и нелепиц. Так о чём же в ней поётся? Одно

несомненно – связана песня с Одессой. Но откуда такое необычное „цифровое” название? Версий происхождения названия существует множество, причём, от религиозной до любовной.

Согласно одной версии, именно в 7 часов 40 минут на одесский вокзал прибывал из молдавского города Бендеры так называемый „бессарабский” поезд с евреями, живущими неподалёку в разного рода поселениях. В царской России евреям запрещали проживать в больших городах. В них они могли находиться только в дневное время. Поэтому многие селились в маленьких местечках – штетлах, а чтобы заниматься бизнесом, ездили в Одессу. Домой они возвращались на поезде, отправлявшемся в 7:40 утром и вечером.

В холодное время года, чтобы не замёрзнуть, дожидаясь на перроне поезда, неунывающие евреи грелись, пританцовывая. В это время еврейские музыканты играли весёлую мелодию, которую называли по времени прибытия состава. Так и возник народный танец.

По другой версии, в песне поётся не о паровозе, а о паровом трамвае, курсировавшем по Одессе в начале века. Паровой трамвай состоял из паровоза и прицепных вагонов, что объясняет фразу „Ведёт с собой вагоны”. И знаменитые одесские Фонтаны, и Пересыпь – это описание его маршрута. Но: „*ждут его к себе на двор*” – трамваи не ходят настолько точно по времени, тем более в Одессе, и не заезжают во дворы...

Сторонники этой версии утверждают, что речь идёт о „ваньке-головаче” – одесском трамвае времён начала прошлого века. Это смешное прозвище трамваю было дано из-за формы трубы, напоминавшей голову в кепке. Второе его прозвище – „*а гиц ин паровоз*” – изначально выражение означало „едет паровоз”. И появилось оно в период, когда мимо еврейских местечек начал ходить поезд, который был в диковинку, но постепенно трансформировалось в „ничего особенного” или „много шума из ничего”. Действительно, будь то паровоз или трамвай – он создавал много шума,

вокруг было много дыма, но транспорт это был очень медленный и маловместительный.

Не менее интересна и версия о том, кто же Он – человек в роскошном котелке, прибывающий на паровозе-трамвае. Главным героем композиции является бельгийский промышленник Раймонд Легоде. 26 апреля 1882 года в Одессе была открыта первая линия парового трамвая. И первый раз по маршруту провёл трамвай лично Легоде. Утром ровно в 7:40 его встречали радостно-взбудораженные одесситы, легендарные базарные торговцы и весёлый оркестр.

Юрий Карлович Олеша (1899–1960, писатель, киносценарист, поэт, драматург, журналист) писал: „Я помню себя, стоящим в толпе на Греческой улице в Одессе и ожидающим, как и вся толпа, появление перед нами вагона трамвая... Трамвай показался на Строгановском мосту... Под наши крики он прошёл мимо нас с тамбуром, наполненным людьми, среди которых был какой-то высокопоставленный священник, кропивший перед собою водой, там же градоначальник Толмачёв в очках и с рыжеватыми усами. За управлением стоял господин в кепке, и все произносили его имя: Легоде. Он был директор бельгийской компании, соорудившей первую трамвайную линию в Одессе”.

Предполагается, что именно о нём – весёлом и молодом бельгийце – слова песни:

*Он выйдет из вагона
И двинет вдоль перрона,
На голове его роскошный котелок,
В больших глазах зелёных на восток
Горит одесский огонёк.*

Находились сторонники нумерологического толкования названия песни. Цифрам приписывались самые невероятные объяснения, что в названии танца зашифровано рабочее время трудолюбивых евреев: семь дней в неделе и пять рабочих дней по восемь часов. Итого: 7:40.

Любопытно название, ведь хотя известно, что речь здесь о времени, всё равно пишут: 7,40 или 7–40, либо 7/40 и только иногда 7:40.

Существует совсем уж фантастическая версия, что это название – намёк на срок беременности – семь раз по сорок дней. Или забавная – о мужских подтяжках, стоимость которых тогда была 7 рублей 40 копеек. Их носили практически все мужчины. Связывали стоимость подтяжек и танцевальное движение – большие пальцы рук зацеплены за подтяжки.

Ещё один вариант объяснения названия „Семь-сорок” – это искажённое выражение от еврейского праздника „Симхат Тора”. Люди видели, как евреи дружно танцуют и поют, и перефразировали по-русски название праздника в танец „Семь-сорок”.

Самая романтическая версия происхождения названия песни гласит, что губернатор Одессы как-то нанял еврейский оркестр, который должен был в 7:40 встретить поезд, на котором прибывала любовница губернатора. По причине поздних вечерних выступлений музыканты проспали. Любовница обиделась. Взбешённый градоначальник приказал опоздавшим целый год приходить на вокзал ровно в 7:40 и играть мелодию, предназначавшуюся для ненаглядной.

Высказывались также предположения о том, что в тексте песни иносказатель-

но говорится об ожидаемом пришествии Мессии. Ведь кому могли простить опоздание даже на год: *„Мы всё равно дождёмся, / Даже если опоздает он на целый год!“*. Да ещё и не одессит: *„Пусть он не из Одессы“*, но в его зелёных глазах горит одесский огонёк – то есть одесситы считали его своим и хорошо знали. Помните у Окуджавы: „зеленоглазый мой...“?

Сам же Рудольф Фукс пишет: „Толчком к написанию текста послужило стечение обстоятельств. Я прочитал в какой-то газете статейку о сионистах, которые подыскивали место для будущего еврейского государства. Один из главных сионистов Теодор Герцль собирался приехать в Одессу, об этом было широко оповещено, и народ пришёл его встречать на железнодорожный вокзал. Но Герцль не приехал по каким-то своим причинам. Всё это я вставил в песню...“. Отсюда в тексте: „Наш славный, добрый Федя, то есть Теодор“.

Таковы основные истории и легенды, связанные с этим музыкальным произведением.

Ещё коротко об авторе слов и исполнителе. Рудольф Израилевич недавно отметил 85-летний юбилей. В настоящее время проживает в Нью-Йорке. Несмотря на преклонный возраст, он по-прежнему ведёт активную творческую деятельность: пишет книги и сценарии, сочиняет песни, устраивает музыкальные вечера.

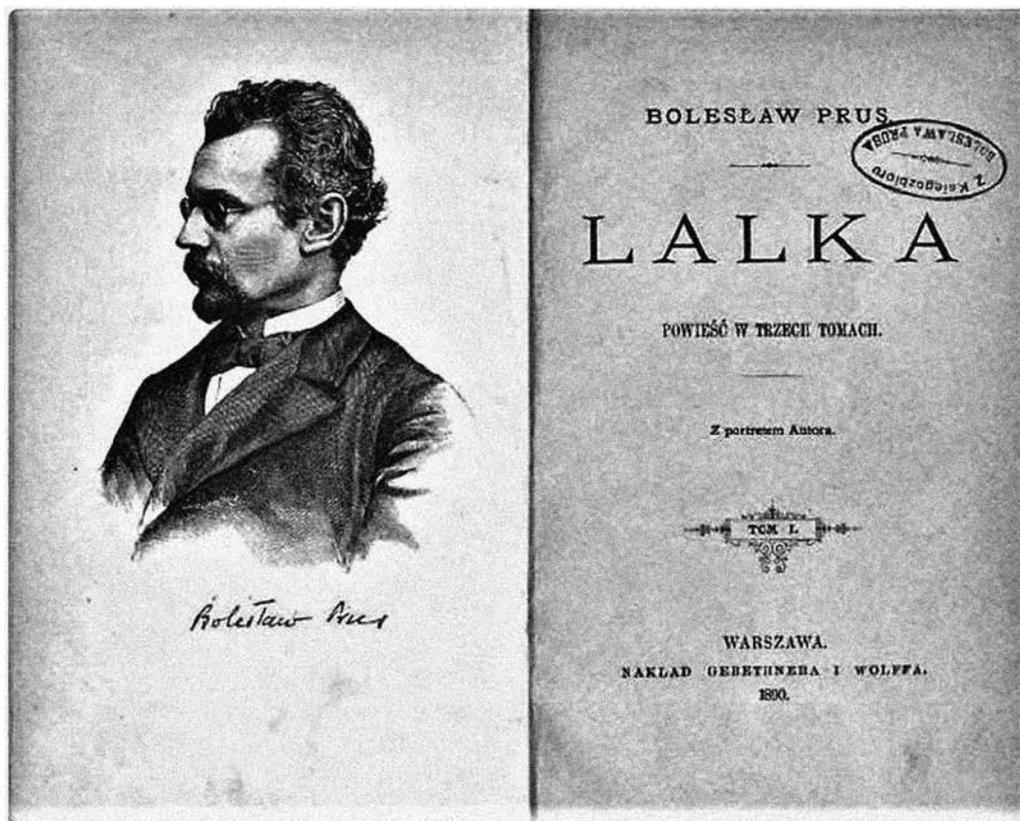
У ленинградского шансонье Аркадия Северного судьба сложилась удивительным образом. Его голос, звучавший с затёртых магнитофонных лент, в 70-х годах знали почти все на просторах бывшего Советского Союза. Артист, который имел все основания называться народным – его слушал весь народ: от алкаша у пивного ларька до чинуш в высоких партийных креслах – за всю свою жизнь ни разу не выступил с официальным, а не подпольным, концертом! Ни одной грампластинки при жизни... Для советской официальной культуры певца Аркадия Северного не существовало. Он прожил короткую жизнь, оставив после себя километры магнитных плёнок...

Песенка, сочинённая на старинный мотив, оказалась настолько популярной, что фраза „Семь-сорок“ со временем стала обозначать всё, что связано с евреями, Одессой, „шаландой, полною кефали“ и Константином, „берущим гитару“... Несмотря на запутанное происхождение, озорная „Семь-сорок“ последовательно завоёвывала своё законное место на всех мероприятиях увеселительного характера. Она стала интернациональным, международным, универсальным гимном хорошего настроения и праздничного застолья.

Фаина Николас

С Варшавой в главной роли

Варшава – один из главных персонажей в произведении Болеслава Пруса „Кукла”. Автор с фотографической точностью воспроизвёл город девятнадцатого века. Пролистывая страницы книги, мы можем и сегодня прогуляться по варшавским улицам, которые несмотря на катастрофические разрушения времён Второй мировой войны всё равно могут погрузить нас в атмосферу позапрошлого века. За исключением нескольких важных для сюжета зданий, большая часть объектов сохранилась на своих местах.

Хоть это немного и „разорвёт” наш маршрут, всё же стоит начать с памятника автору романа – Болеславу Пру-

су (настоящее имя Александр Гловадский). Памятник установлен в 1977 году на символическом месте на Краков-

ском Предместье. Ведь именно здесь в XIX веке стоял дом, где располагалась редакция газеты *Kurier Codzienny*, в которой работал писатель и на страницах которой был напечатан роман. Выходил он частями – с 1887 по 1889 гг.

Идея установить памятник возникла в 1916 году в реакции журнала *Tygodnik Ilustrowany*. В том самом журнале, на страницах которого Ржецкий увидел фотографии Старого города Варшавы и понял, что город прекрасен, достаточно только поднять голову. Нам тоже нужно последовать этим рекомендациям и взглянуть на Варшаву глазами Вокульского, Ленцких, Ржецкого и других героев романа.

Более двадцати объектов расположились довольно компактно – практически по прямой линии вдоль Королевского тракта. Но чтобы побывать во всех упомянутых в романе местах, мы прошли более 13 км и ушло на это почти 5 часов. Безусловно, можно идти напрямик и сократить прогулку по Ла-

зенкам или упустить несколько объектов, лежащих немного в стороне. Но нам важно было сравнить фотографии и гравюры XIX века с тем, как выглядят здания и парки сегодня, и посетить всё, что упоминалось в книге. А этого оказалось предостаточно!

Как любят теперь говорить, есть light-версия – облегчённая – маршрута протяженностью 6,7 км и полная – 13,8 км. Когда твоим проводником выступает писатель-рассказчик, особенно если он жил в той эпохе и дышал её воздухом, то перед глазами разворачивается ожившая картина и появляются персонажи, которые ходили по этим улицам и на которых город производил впечатление, как и на нас спустя столетия. Так что давайте не будем выбирать лёгких путей.

Сюжет романа лихо закручивается с первых же страниц, и главным событием, которое полностью изменило смысл существования нашего героя – Станислава Вокульского, стала встреча с пани Изабеллой Ленцкой. Произошло это на спектакле в Большом театре. А закончить наш маршрут логичнее будет на площади Унии Любельской, где расположены Мокотовские Рогатки – одноэтажные строения, в которых размещались муниципальные налоговые органы, задачей которых было взимание таможенных и дорожных сборов. Место, где фактически заканчивалась Варшава Вокульского, да и город XIX века в целом, и начинались Поля Мокотовские, сегодня плотно застроено, а тогда здесь располагался варшавский ипподром.

Поэтому в воображении мы можем открыть двери стойл, выпустить скакунов и сделать ставки, как это делала

Изабелла Ленцкая. А для Вокульского таможенные будки, или Рогатки, станут последними зданиями польской столицы, которые он проедет, оставляя её навсегда.

Можем на пару минут заглянуть в сад Саски, через него часто проходили герои романа, да и дворец Яблоновских, стоящий напротив театра, пропустить нельзя – ведь здесь в Варшаве аристократия проводила свои балы. Здесь же был организован бал, упомянутый в романе.

От дворца мы двигаемся в сторону улицы Медовой к костёлу Капуцинов, где молились, чтобы выиграть дело в аукционе на своих условиях, баронесса Кшешовская и пан Ленцкий, которых как раз и видел Ржецкий. А рядом с костёлом стоит дворец Паца – место, где располагался в XIX веке Арбитражный суд и где рассматривалось дело о доме Ленцких. На углу Медовой и Капитульной стояла кондитерская, в которой пан Игнаций прятался в таком тёмном углу, что даже госпожа Кшешовская не могла его узнать.

На рынке Старого города напротив Сиренки есть ресторан „У Фукера”. Само название не упоминается в книге. Там говорится о кондитерской, но, судя по описаниям, это было любимое заведение варшавян, куда приходили на шоколад или вино во второй половине XIX века. Может, даже и сам Болеслав Прус сидел за каким-нибудь столиком и приглядывался к входящим дамам, слушая их „милое щебетание”.

На улице Краковское Предместье практически все здания – молчаливые свидетели драмы героев. Мы идём в сторону Варшавского университета (в те времена *Szkoła Główna*), который,

как и автор романа, закончил Станислав Вокульский – тот же математический факультет, располагавшийся в здании нынешнего факультета археологии. Здесь же учились и студенты, арендовавшие комнату в доме Ленцких. По дороге останавливаемся около гостиницы „Европейская”, бывшей в XIX веке одним из лучших отелей Варшавы. На первом этаже в ресторане пан Станислав организовал празднование по случаю открытия нового магазина: „Зал был убран цветами, столы составлены в форме огромной подковы, был заказан оркестр, и в шесть часов вечера собралось более полутора человека. Кого-кого там только не было! Главным образом купцы и фабриканты из Варшавы, из провинции, из Москвы – да что! Даже из Вены и Парижа! Пожаловали также два графа, один князь и изрядное количество помещиков. О напитках и говорить нечего, ибо неизвестно, чего было больше – листьев ли на растениях, украшавших зал, или бутылок”.

В костёле кармелитов (или костёл Успения Пресвятой Девы Марии и Святого Иосифа) Изабелла Ленцкая организовала пасхальный сбор пожертвований.

В здании по адресу Краковское предместье, 9 находился перенесённый с улицы Подвале магазин Минцеля, а в доме номер 7 – новый магазин „Я. Минцель и С. Вокульский“. В последнем над магазином снимал квартиру помощник Вокульского – Игнаций Ржецкий. Сейчас здесь в арке находится памятная таблица с информацией о том, что в этом доме жил герой романа Болеслава Пруса – Игнаций Ржецкий.

По адресу Краковское предместье, 4 жил уже сам главный герой – о чём также можно прочитать на памятной таблице. Из окон квартиры был виден и костёл Святого Креста, и памятник Копернику. Как вы помните, в этом костёле баронесса Кшешовская молилась о своём браке.

На этом заканчивается купеческая и мещанская часть Варшавы. Если спуститься вниз по улице Тамка в сторону Повисле, то там была Варшава бедных. Пан Станислав наблюдал районы улиц Доброй, Броварной, Топиели. Видел полуразрушенные лачуги, покрытые мхом крыши, оборванных мужчин, ждущих работы, голодных детей и грязных женщин. Там же – на улице Тамка – автор романа поселил возникшего Высоцкого, там проживала и пани Марианна.

А теперь мы идём в аристократическую часть девятнадцативековой Варшавы через площадь Трёх крестов. Мимо костела Св. Александра пан Игнаций шёл в дом Ленцких, расположенный по адресу Круча, 24/26, где на

входе в здание Шлангбаум уже успел прибить табличку с фамилией Вокульского. А на Аллеях Иерусалимских в доме, расположенном между зданиями 43/51, была арендованная квартира Ленцких. Квартира, кстати, по меркам позапрошлого века была очень хорошей: мраморные ступени, восемь комнат, канализация, водопровод, отопление, электрические звонки.

Уяздовский парк и сквер Швейцарской долинки были местами встречи варшавской элиты, там проводились концерты и игры. И мы плавно подходим к Лазенкам Королевским, где наш герой Станислав Вокульский часами ждал появления пани Изабеллы, но не смел подойти, представиться и заговорить.

Болеслав Прус очень подробно описывает маршрут прогулок Вокульского. Но Королевский замок, который просто

нельзя не вспомнить, остался „за кадром». В то время он был на том самом месте, что и сейчас. В XVIII веке его отстроили в классическом стиле после очередного пожара, случившегося во время „шведского потопа”. Там была принята Конституция 3-го мая, а это очень важно для сюжета и прошлого самого Вокульского – участника январского восстания, из-за чего он был исключён из университета и отправлен в Сибирь.

В те времена Королевский замок был местом пребывания царских наместников, в частности Константина Павловича, и чиновников, поэтому и не удостоился чести быть включённым в повествование. В романе упоминается единственное здание, связанное с российским императором – костёл Св. Александра. Но тот факт, что деньги на его строительство были собраны жите-

лями Варшавы, хотя и с другой целью: на возведение каменной Триумфальной арки взамен разрушенной временем деревянной, а потом указом Александра направлены на строительство католического костёла – позволило писателю упомянуть его в романе.

В конце XIX века Варшава была быстро развивающимся городом. Строились новые заводы, железные дороги, проводилось газовое уличное освещение, телефонные линии, водопровод и канализация. В городе жизнь бурлила. Наука шла вперёд. Были ещё живы ан-

тисемитизм и социально-классовые стереотипы. Болеслав Прус наблюдал за этими изменениями. Однако его больше интересовала реорганизация социальных классов – постепенное падение дворянства и аристократии и одновременно рост влияния на общественную жизнь буржуазии и рабочего класса. А Варшава в романе выступила как великолепные декорации к кукольному спектаклю об общественной жизни польского общества.

Светлана Агошкова

Живая история Вены

Гуляя по красавице Вене, столице Австрии, до сих пор можно увидеть знак „Поставщик императорского двора“, который с гордостью демонстрируют фирмы – в прошлом обладатели этого почётного звания. В парках находятся памятники императрице Елизавете, более известной как Сисси. И даже туристы поддаются этому ностальгическому настроению, покупая бесчисленные сувениры с портретами Габсбургов.

Габсбурги утратили власть в ноябре 1918 года. Последний император Австро-Венгрии Карл отрёкся от престола и вместе со своей семьёй отправился в изгнание.

Но жители Вены продолжают лелеять давние знаки своей истории. Я тоже вынуждена признать, что и меня очаровали слегка идеализированные легенды австрийской столицы.

Танцующий конгресс

Например, императорская резиденция Хофбург была свидетелем стольких событий! Одним из самых замечательных является Венский конгресс, который проходил в столице Австрии в 1814–1815 гг. Его целью было установление нового порядка в Европе после поражения Франции.

В нём участвовало около 200 государств, в том числе ныне несуществующие, например, великое княжество Сицилии, Неаполитанское королевство, Генуэзская республика, королевство Ганновер и Мекленбург–Шверин. Однако самую важную роль играли участники антинаполеоновской коалиции: Великобритания, Австрия, Россия, которую представлял Александр II, и Пруссия (кстати, в Хофбурге сохранились комна-

ты, в которых останавливался русский император).

В нашем представлении конгресс как мероприятие состоит из пленарных заседаний, но не в случае Венского конгресса. В столице Австрии устраивали роскошные обеды и ужины, между делом заводя интрижки. Вечерами танцевали до упаду, благодаря чему конгресс прозвали „танцующим“. В перерывах между развлечениями представители Австрии, России, Англии и Пруссии обсуждали судьбу постнаполеоновской Европы. Лидеры стран определили границы многих государств и основали Царство Польское. Можно с полной уверенностью заявить, что решения Венского конгресса во многом предопределили судьбу Европы до Первой мировой войны.

Символы Австро-Венгрии

В городе чувствуется незримое присутствие императора Франца Иосифа (1830–1916). И неудивительно, ведь он находился на троне 68 лет! И своей модернизацией, то есть строительством Ринга – бульварного кольца, центр Вены обязан именно ему.

Портреты и фотографии монарха представляют немолодого человека с

густыми усами, в военном мундире и со строгим взглядом. Одним из его главных заданий был брак с равнородной принцессой. Габсбурги часто заключали браки со своими близкими родственниками, ведь в прошлом никто и не догадывался о существовании генетических заболеваний (королева Виктория была уверена, что близкородные браки... „укрепляют кровь“).

Мать нашла ему соответствующую невесту – двоюродную сестру Хелен Баварскую, которая приехала в Вену вместе со своей матерью и младшей сестрой Елизаветой (Сисси). Францу Иосифу пришлось по душе 15-летняя Елизавета, которой он, молодой и полный сил, сделал предложение. Сисси сказала „да“, но совместная жизнь супругов была далеко не безоблачной. Молоденькая императрица, которая выросла в деревенском поместье Поссенхофен, не могла привыкнуть к строжайшему дворцовому этикету.

Жизнь Сисси омрачала требовательная свекровь, которая к тому же взялась воспитывать детей Франца Иосифа и Елизаветы. Что же могла сделать молодая императрица? Она решила заняться собственной внешностью. В её апартаментах – к ужасу свекрови и придворных – установили спортивное оборудование. Елизавета совершала многочасовые прогулки и ездила верхом. К тому же она голодала, чтобы сохранить свою тонкую талию – очень часто её дневной рацион состоял из нескольких стаканов молока или чашки говяжьего бульона.

Сисси по праву считалась одной из самых красивых женщин Европы, поэтому ей нелегко было принять собственное старение. Поняв, что борьба с возрастом проиграна, императрица решила, что не покажет своим подданным мор-

щины на лице. На публике она стала появляться только в шляпках с вуалью на лице и запретила себя фотографировать.

Если бы Елизавета жила в наше время, наверняка ей диагностировали бы кучу разных психологических расстройств, прежде всего анорексию. К тому же она была несколько инфантильна, пренебрегая обязанностями и бесконечно потакая своим слабостям – императрица отправлялась в бесконечные путешествия на подаренной мужем яхте. Сисси даже умерла вдали от дома, в Женеве, от руки сумасшедшего анархиста.

Усыпальница Габсбургов

17 сентября 1898 года императрица упокоилась в склепе капуцинского костёла, где ещё в первой половине XVII века начали хоронить членов династии Габсбургов. На похоронах Сисси присутствовали предводители 82 правящих и владетельных семейств.

Перед распадом австро-венгерской империи последним похороненным там Габсбургом был умерший в 1916 году император Франц-Иосиф.

В 1919 году новые власти лишили гражданских прав всех представителей династии и объявили, что не будут иметь ничего общего со склепом в костёле капуцинов. Поэтому вот уже более 100 лет за императорским склепом ухаживают священники.

С течением времени власти Австрии сменили гнев на милость и разрешили хоронить там членов династии Габсбургов при условии, что те возьмут на себя финансирование церемонии. В 1989 году там состоялись похороны императрицы Циты – живущей в изгнании вдовы императора Карла. В 2011 году в склепе упокоился её сын Отто. Подземелья

Дворец Хофбург

Герб рода Габсбургов

костёла открыты для посетителей. Гуляя по гулким помещениям склепа, можно проследить историю некогда могущественной династии, символом которой,

пожалуй, является величественная гробница императрицы Марии Терезы.

Виолетта Верницкая

Гробница императрицы Марии-Терезы

Императрица Елизавета

Река времени

Каждый из нас хоть однажды видел где-нибудь солнечные часы. Но если вам удастся побывать в небольшом городке Енджеюв, то у вас есть шанс посетить Музей часов и увидеть самую большую в Европе и третью в мире по величине и ценности экспонатов коллекцию солнечных часов, уступающую только коллекциям Музея науки в Оксфорде и Планетария в Чикаго.

Первыми „часами” человеку служили солнце, луна и звёзды. Позже люди заметили, что, если воткнуть в землю палку, тень от неё в течение дня будет двигаться по кругу. Так появились солнечные часы. Согласно Библии, придумал такие часы царь Ахаз в VIII веке до нашей эры, они упоминаются, как „ступени Ахазовы”. В I веке нашей эры римский зодчий Марк Ветрувий в книгах по архитектуре описал тринадцать видов солнечных часов!

Чуть позже появились водные часы. Греки называли такие часы „клепидра”, что происходит от двух греческих слов „клепто” – похищать и „идор” – вода. Металлический, глиняный или стеклянный сосуд наполняли водой, которая медленно – капля по капле – вытекала. Есть версия, что отсюда произошло выражение „течение времени”. В таких часах время измеряли по тому, сколько воды вытекло из сосуда. Несмотря на греческое название, придумали такие часы не греки, а египтяне. Древнейшие водяные часы найдены в храме Амон Ра в Карнаке и относятся к XV–XIV векам до нашей эры. Клепидра имеет преимущество перед солнечными часами, поскольку их можно использовать в любое время суток. Позже появились песочные часы. Впервые такие часы упоминаются

в документе 1339 года, обнаруженном в Париже. В нём содержится рекомендация по приготовлению тонкого песка для часов.

Для этой цели часовые мастера XIII века смесь из песка и мраморной пыли кипятили с вином и лимонным соком, снимали накипь, затем сушили, повторяя эту операцию девять раз. Песочные часы обычно делались в виде двух воронкообразных стеклянных сосудов, поставленных друг на друга. Верхний сосуд до определённого уровня заполнялся песком, высыпание которого служило мерой времени. После того, как из верхнего сосуда весь песок высыпался, часы нужно было перевернуть.

В средние века множество открытий древних было забыто или утеряно. Во многих монастырях монахи определяли ночью время по числу прочитанных молитв – способ далеко не точный. Затем в монастырях, да и в гражданском быту, стали пользоваться для счёта времени свечами, нанося на них метки, соответствующие определённым промежуткам времени. Это был европейский вариант огненных часов.

Использовали и наблюдения над природой. Определять время помогали птицы и даже... цветы. Понятно, что будильником в стародавние времена (да

во многих деревнях и поныне) был петух, которой кукарекал три раза за ночь: в первый раз после полуночи, затем в два часа ночи, и в последний раз рано утром, примерно в начале пятого. Как известно, жаворонки начинают петь в два часа ночи, а воробьи просыпаются лишь в шесть часов утра.

Люди вели наблюдение и за цветами. Большинство цветов распускается утром и закрывается вечером, но есть и такие, которые закрываются и раскрываются в середине дня или ночью. Основываясь на этом принципе, в своё время Карл Линней создал цветочные часы, которые „работали” с трёх часов утра до полуночи. Глядя на них можно было определять время суток с точностью до 30 минут!

И всё же древние часы имели ряд недостатков. Солнечные часы не работали ночью и при пасмурной погоде. Песочные часы не зависели от времени суток и погоды, но по точности уступали солнечным. Солнечные часы имеют три детали: гномон, то есть элемент, отбрасывающий тень, циферблат, на который эта тень попадает, и ещё одну, необходимую „деталь” – солнце, которое и „заводит”

эти самые часы. На циферблат нанесены линии, а гномон имеет величину и форму, для расчёта которой используются географические координаты. То есть каждые солнечные часы создаются для определённой местности. Их изготовление – кропотливый и сложный процесс, требующий знаний и умений. Потому такие устройства стоили недёшево.

А сейчас мы приглашаем вас в Енджеюв, в местный Музей часов, который начинался как коллекция часов семьи Пшипковских и был открыт в 1909 году. В залах этого музея вы сможете увидеть около 600 солнечных часов почти всех существующих типов, изготовленных в XV–XIX веках. У них разные механизмы действия и очень разнообразные формы. Здесь мы сможем проследить способы измерения времени и изменения, которые произошли в знаниях людей об астрономии, так как солнечные часы, астрономические приборы и инструменты составляют основной отдел музея.

Музей расположен в двух зданиях на старом Енджеевском рынке (сейчас это площадь Костюшко): в бывшей аптеке начала XVIII века и в доме Пшипковских. И появился он благодаря достаточно редкому увлечению врача Феликса Пшипковского, который с 1895 года собирал старинные солнечные часы и другие разнообразные устройства для измерения времени: клепсидры, огневые часы и часы механические. Он также интересовался астрономией и гномоникой, то есть наукой об измерении времени солнечными часами. В результате коллекция пополнилась литературой по данной теме: в старопечатном отделе, насчитывающем около 600 томов, к самым ценным относится сочинение Коперника с 1566 г. *De revolutionibus*

orbium coelestium, а также экземпляры с автографами Гевелия, Картезия и Гюйгенса.

Тадеуш Пшипковский – сын основателя музея – унаследовав увлечение отца, спроектировал солнечные часы для Гринвичской обсерватории, а также для Мариацкого костёла в Кракове и для Королевского замка в Варшаве. В 1962 году он передал всю семейную музейную коллекцию государству. Экспонаты музея систематически пополняются и по сей день. Залы музея заполняет множество часов, включая солнечные, водяные, песочные, механические и даже часы-свечи, возраст некоторых экспонатов – более 400 лет. Многие из них богато декорированы и не имеют аналогов в мире.

Музей также экспонирует заполненные старинными произведениями искусства комнаты квартиры семьи Пшипковских: реконструированный врачебный кабинет, апартаменты в стиле XVIII в., кухню и кладовую. Есть при музее и Сад времени – замечательный уютный уголок зелени с экземплярами садовых солнечных часов. Под тихий плеск воды, переливающейся в каскадных бассейнах парка, приходит странное чувство, что находишься в потоке времени, которое физически ошутимо омывает тебя со всех сторон. Восхитительное ощущение, которое остаётся с нами ещё надолго после экскурсии в музее.

*Ирина Рыхлицкая,
фото автора*

Замок на термальных источниках

Польша может похвастаться большим количеством замков. Многие из них, на счастье, сохранились или же были грамотно отреставрированы. Часть, конечно, лежит ещё в руинах, но даже они выглядят впечатляюще. В 180 километрах на запад от польской столицы в Унеюве расположился небольшой, но имеющий интересную историю замок.

На протяжении своего существования замок всегда был жилым. Часто горел, но, как феникс, восставал из пепла. Его стены помнят практически все архитектурные стили, но он всё равно остался гармоничным и не потерял своего шарма.

История замка, владельцами которого были люди разных национальностей и вероисповеданий, неотъемлемо связана с историей города. А началась она ещё в XII веке. Первое упоминание можно найти в Билле 1136 года Папы Иннокентия Второго. В то время город принадлежал Архиепископам Гнезненским и от

них получил городской устав. Правда, точная дата не установлена, но исследователи пишут, что это произошло до 1290 года. Первым архиепископом, проживавшим в самом городе, был Богумилус в XII веке. В конце XIII века архиепископ Якуб Свинка основал церковь Святого Духа и больницу. В 1331 году во время нападения тевтонцев Унеюв и деревянная крепость были сожжены. Свидетели польско-тевтонского процесса 1339 года упоминали о замке, однако найти следы первых деревянных строений не удалось.

Инициатором строительства каменного замка был близкий соратник Казимира Великого – архиепископ Ярослав Богория Скотницкий. И замок был построен в 1350–1365 годах как резиденция архиепископов гнезненских. Ярослав Богория Скотницкий является далёким предком знаменитого русского виолончелиста Мстислава Ростроповича.

Каменная крепость была запроектирована в готическом стиле, с четырехугольным основанием 23 на 29 метров. Её обнесли более чем десятиметровой стеной и частоколом. Ров был наполнен водой. С запада находился двухэтажный деревянный жилой дом, к которому со двора была пристроена часовня и сохранившаяся до наших дней высокая башня. Главные ворота запроектировали с южной стороны. Часовня не сохранилась, как и дом.

Замок оказался не очень хорошо подготовлен к осаде и обороне, и уже в 1381 году некий Бернард из Гарбова напал на замок с требованием наследства своего покойного брата, который был приходским священником в Унеюве. Этот случай был описан в хронике Яна Чарнковского. В XV веке достроили три жилые трёхэтажные башни, которые соединились второй линией оборонительной стены.

В 1525 году замок в очередной раз сгорел. Его реконструкцию в 1525–1534 годах, уже в стиле ренессанс, предпринял староста Станислав Гомолинский. Именно тогда было построено угловое здание, которое соединило сторожку со старейшей замковой башней. Среди прочего в него была перенесена замковая часовня. Саму башню также немного перестроили и надстроили допол-

нительным этажом. С другой стороны сторожки, чтобы унифицировать барочный корпус, пристроили южный флигель. Въездные ворота получили красивый портал в стиле барокко.

В середине XVII века Унеюв и замок пришли в упадок. После шведского вторжения замок был разграблен, а город сожжён. Замок горел дважды в XVIII веке:

в 1736 и в 1790-м. После последнего пожара в замке уже никто постоянно не жил. Это были единственные несколько лет, когда замок пустовал. В 1815 году город и замок перешли под протекторат Российской империи. И спустя две декады у замка начинается другая история – с русским колоритом.

В 1837 году за военные заслуги царский генерал от инфантерии (высший чин в пехоте) Карл Вильгельм фон Толль получил от царя подарок – замок в Унеюве и прилегающие территории, которые стали его майоратным именем. Майоратные имения в Польше были определены высочайшим указом Императора Российской империи от 4 октября 1835 года. Имения поступили в распоряжение государства в результате конфискации у польских помещиков, замешанных в восстании 1830 года. Майораты утверждались на конфискованных, а не на казённых землях. Всего было пожаловано 138 подобных имений вплоть до 1868 года с 20-летним перерывом (1842–1862) – в это время официально подобная практика была прекращена.

В основном майораты выдавались военным, причем были разделены на шесть разрядов согласно приносимому годовому доходу. Замок и земли в Унеюве давал хозяину около 30 000 рублей в год.

Особенностью польского майората была невозможность заложить имение в кредит, а наследование было только по прямой линии законных детей греко-российского исповедания. Хотя было несколько исключений.

Карл Вильгельм фон Толль происходил из балтийских немцев. Родился в 1777 году в Кесквере Эстляндской губернии. Он – один из главных генералов войны Российской империи с Наполеоном.

После возвращения с войны в Петербург 13 января 1830 года граф Карл Фёдорович Толь был назначен членом Государственного Совета, а 1 декабря – начальником Главного Штаба в армию фельдмаршала графа Ивана Ивановича фон Дибича и направлен в Польшу. В 1833 году он перешёл на гражданскую службу, став главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями.

В августе 1839 года граф Карл Фёдорович Толь посетил село Бородино. Чувствовал себя он уже не очень хорошо. Непочтительное и оскорбительное поведение съехавшихся на торжества по поводу празднования двадцатипятилетия со дня Бородинского сражения молодых генералов так подействовало на него, что на следующий после приезда день генерал слёг. После возвращения в Петербург у него случился инсульт, который отнял у него левую часть тела. Император Николай I периодически посещал его. Но жизненные силы медленно покидали графа, и 23 апреля 1842 года Карл Фёдорович Толь умер.

Когда Толь получил Унеюв – этот поистине царский подарок, он был уже болен, и исследователи склоняются к тому, что его нога никогда не ступала по подаренным землям. В отличие от его жены – графини Каролины Ольги фон Страндманн, которая приезжала в замок. Но больших изменений она не вносила.

Согласно основному правилу майората, владения в Унеюве, в том числе и замок, наследовал его старший сын – Александр фон Толль. В 1848 году в замке начали основательный ремонт. Разобрали западные стены и возвели террасу в классическом стиле со ступенями. Снесли угловые башни. Построили часовню, которую местное население

называло церковью. Жена Александра занялась садом. Сажены были заказаны из лучших и самых известных ботанических садов и садоводческих компаний мира. Здесь прижились кавказские дубы, чёрные сосны, серебристые клёны, платаны, горные вязы и даже чрезвычайно редкие деревья – клен канадский или кустарник лещины турецкой.

Согласно легенде, жена Александра так полюбила это место, что даже после смерти продолжает бродить по ночам по саду и охраняет своё королевство. Это одна из белых дам замка. Вторая, по имени Унейка, – молодая девушка, которая хотела задержать грабителей, искавших сокровища замка. Ей это удалось, но ценой своей жизни.

Вплоть до 1918 года семья фон Толля жила в замке постоянно. А потом замок и все прилегающие территории были национализированы, и там расположились пансионат и школа. Говорят, что один из членов семьи погиб в Варшавском восстании.

Замок сильно пострадал во время Второй мировой войны, хотя его не взорвали. Но там устроили склад зерна, угля и соли. Последняя так пропитала стены замка, что уничтожает его даже в наше время. Второе дыхание объект получил в 1956–1967 годах. Тогда он был отремонтирован и отреставрирован по проекту Здислава и Елены Зенткевич. Первоначально в нём располагался архив. В настоящее время здесь находится гостиница, ресторан и музей, а около – известные термальные источники, открытие которых позволило в 2007 году придать Унеюву статус термального курорта.

Светлана Агошкова

**ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ПИСАТЕЛЯ
СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА:**

У Бога добавки не просят.

* * *

Не так связывают любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-нибудь.

* * *

Человек человеку – всё что угодно...

В зависимости от стечения обстоятельств.

* * *

Большинство людей считает неразрешимыми те проблемы, решение которых мало их устраивает.

* * *

Человек привык себя спрашивать: кто я? Там ученый, американец, шофер, еврей, иммигрант... А надо бы всё время себя спрашивать: не говно ли я?

* * *

Мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов?

* * *

В Нью-Йорке засилье советской интеллигенции. Есть мнение, что Горбачёв решил компенсировать вывод войск из Афганистана – вводом советской интеллигенции в США.

* * *

Семья — это если по звуку угадываешь, кто именно моется в душе.

* * *

Живётся мне сейчас вполне сносно, я ни черта не делаю, читаю и толстею. Но иногда бывает так скверно на душе, что хочется самому себе набить морду.

* * *

Борька трезвый и Борька пьяный – настолько разные люди, что они даже не знакомы между собой.

* * *

Можно покорить любую женщину, без конца фотографируя её.

* * *

Моя жена уверена, что супружеские обязанности – это прежде всего трезвость.

**Субботняя школа
русского языка
как родного**

Общество „Русский дом“ совместно с образовательным центром „Грамотей“ проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по субботам изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на YouTube под названием *Polskie czytanki*)

продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне B1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне B1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
KJV Digital sp. z o.o.
Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Olga Krasecka, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka, Ion Melnic.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Ewpona.RU

The Ulengovs

INSTAGRAM

The Ulengovs
757 тыс. подписчиков

ПОДПИСАТЬСЯ

ГЛАВНАЯ

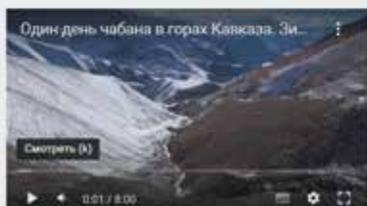
ВИДЕО

ПЛЕЙЛИСТЫ

СООБЩЕСТВО

КАНАЛЫ

О КАНАЛЕ

Один день чабана в горах Кавказа. Зима. Дагестан

831 787 просмотров · 3 месяца назад

Один день чабана в горах Кавказа. Зима. Дагестан

Нам интересно узнать, как жили наши предки, изучить их традиции, освоить старинные ремесла и блюда.

Мы путешествуем по разным регионам России и показываем вам, как живут люди в российских глубинках... ПОДРОБНЕ...

Все видео ▶ ВОСПРОИЗВЕСТИ ВСЕ

Жизнь в Шории. День в глухой деревне в диком...

802 тыс. просмотров · 5 дней назад

Субтитры

Жизнь адали от цивилизации. Лето в...

4,2 млн просмотров · 8 дней назад

Субтитры

Тяжелая деревня без дорог и связи. Жизнь в суровых...

1,1 млн просмотров · 12 дней назад

Субтитры

Простая деревенская жизнь на Алтае. Россия...

765 тыс. просмотров · 2 недели назад

Субтитры

АЛТАЙ Деревенская жизнь. Старый уклад...

564 тыс. просмотров · 3 недели назад

Субтитры

Популярные ▶ ВОСПРОИЗВЕСТИ ВСЕ

Жизнь в самом красивом селе РОССИИ...

18 млн просмотров · 4 недели назад

Субтитры

Как немцы живут на Крайнем Севере? - 73 °C

14 млн просмотров · 4 недели назад

Субтитры

Жизнь на Крайнем Севере. Строительство жилища...

13 млн просмотров · 4 недели назад

Субтитры

Жизнь Кочевников в ТУНДРЕ. Север РОССИИ...

11 млн просмотров · 4 недели назад

Субтитры

Как люди Живут на Крайнем Севере РОССИИ...

9,5 млн просмотров · 4 недели назад

Субтитры

Смотреть (k)

1:42 / 12:00

